

театр

с ДАРЬЕЙ СЛОБОДЯНИК

Алессио Бергамо:

«ДИКТАТОРЫ ПОЯВЛЯЮТСЯ ПОТОМУ, ЧТО МЫ ПОЗВОЛЯЕМ ИМ ПОЯВИТЬСЯ!»

Итальянский режиссер и театровед Алесслио Бергамо приехал в Украину для того, чтобы поставить на одесской сцене спектакль по остросоциальной пьесе Бертольда Брехта «Карьера Артура Уи, которой могло и не быть». В спектакле будут сюрпризы, сложные технические декорации, политика... и черный юмор! Алесслио рассказывает нам об итальянском театре и о политике — итальянской и украинской (что, оказалось, практически одно и то же!), и о том, почему театр Брехта не востребован на постсоветском пространстве...

— Брехтом я занимаюсь уже года два. И давно хотел поставить эту пьесу. Обратился я к нему по ряду причин — и научных, и художественных. В первую очередь меня заинтересовала драматургия Брехта, с точки зрения актерской техники. Я ведь учился в русской театральной школе (Алесслио — ученик Анатолия Васильева — прим. «АО»). И мне было интересно проследить, как русская театральная школа — с ее техникой психологического театра — может проявить и выразить себя в политическом, социальном театре Брехта! Кроме этих проблем, которые меня волнуют как теоретика театра, мне, конечно, интересен Брехт как философ, носитель неких идей и взглядов. Иногда жестко, иногда с горькой иронией Брехт говорит о тех общественных проблемах, которые и сегодня актуальны, — о власти и политиках, о людях, которые наживаются на бедах других.

...Знаете, мы каждый день поглощаем столько американской ерунды, столько ненужного продукта. Смотрим фильмы, в которых люди падают с десятого этажа, и потом встают как ни в чем не бывало и бегут куда-то, смотрим, как в людей стреляют, а они несмотря ни на что бегут... Мы понимаем, что это бред, но все равно смотрим — и вы, и я. Мы живем в этом. Потом выходим из кинотеатра... пустые, что ли. На следующий день забываем, что смотрели вчера. А мне захотелось посмотреть на внутреннюю сторону этого «театра», этой маскировки настоящей жизни. Захотелось увидеть и показать зрителям, чем занимается наше общество, и как себя прикрывает разными историями, разными представлениями! Что его беспокоит, волнует... Чем оно живет на самом деле! Поэтому я и обратился к этой пьесе Брехта.

— Как вы думаете, Алесслио, почему Брехт не так востребован в Украине и России, как, например, Чехов или Островский?

— Опять же есть причины и технические, и художественные. Во-первых, русская театральная школа другая. Она занимается персонажем, но не проблемой. Психологией, а не философией. Меня же научили смотреть на персонажа как на выражение определенной мысли, идеологии, философии. И Брехт, будучи очень глубоким автором, несет в себе некую общую философию. Его персонажи олицетворяют собой определенную общественную проблему. Психологии, конечно, тоже достаточно, но мы же смотрим на Брехта, в первую очередь, как на автора эпического, социального! Ну а во-вторых, у меня на сцене, например, находится двадцать один актер! Это такой стресс — и для актеров, и для меня. Не каждый театр решится сделать такой масштабный спектакль. Это все сугубо производственные причины, но они, к сожалению, сегодня многое решают. А вообще, Брехт — это классика. А классика всегда актуальна! Для изучения морали, жизни в капиталистическом обществе Брехт вообще один из лучших. А мы все сегодня живем в капиталистическом обществе...

— Не боитесь, что критики начнут проводить параллели с современной ситуацией в нашей стране?

— Пусть проводят, ради бога! Может быть, люди хоть задумаются обо всем, что их окружает! А я в украинской политике не разбираюсь — только месяц назад начал различать лица Ющенко, Тимошенко, Януковича. Я ведь ставлю классику! Какой интерес мне, итальянцу, судить

о ваших януковичах? Меня Берлускони больше волнует. Хотя, конечно, есть механизмы власти одинаковые и в Украине, и в Италии, и в Америке. Вся политика сегодня — большая игра. Театр. Но театр очень скрытный. Мы не знаем, кто или что стоит за тем или иным принятым решением. Кому это нужно, кому выгодно... Не знаем, кто дергает за ниточки в этом театре. Политики играют по правилам нам, обычным смертным, непонятным и неизвестным. И этот брехтовский спектакль во многом о той игре, в которую играют сегодняшние политики. И мне бы хотелось, чтобы публика, пришедшая на спектакль, тоже сыграла с нами в эту освободительную, надеюсь, игру!

— Алесслио, как-то вы сказали о том, что театр в Италии поверхностен. Что вы имели в виду?

— Нет, театр не поверхностен. Театр жив и будет жить. Но профессионализм умирает. Это связано и с материальными проблемами, которые существуют у театров всего мира! И с тем, что во всей Италии всего 15–20 государственных театров. И они не в состоянии потянуть такой спектакль, который мы сегодня делаем в Одессе! Поэтому я много работаю в России, в Украине. И не один я такой. Я знаю еще нескольких режиссеров-итальянцев, которые «делают свои похождения» в России. Знаете, я преподаю в театральных академиях в Риме и Милане, и там студенты часто спрашивают перед завершением учебы: «А что мне делать? Где работать?» Им все советуют: «Уезжай из этой страны!»

— Как много у нас общего! То есть в Украине не все так плохо с театром?

— У вас — неизмеримо лучше! Знаете, проблема не в гениях, проблема в отсутствии нормальных постановщиков. Все хотят быть гениями, но такого не бывает! Был один Моцарт, но вокруг было сто Сальери! И они должны были быть, чтобы был такой Моцарт! Нам нужны нормальные режиссеры, готовые работать...

Брехтовский Артур Уи — подлое и отвратительное существо. Он поднимается из низов к вершинам во время кризиса в его родной стране. Он идет по головам — чужое несчастье для него оказывается благодатной почвой. Уи — пародия на Гитлера. Карикатура, обозначающая, а затем высмеивающая черты диктатора. Показывая шаг за шагом восхождение Уи, Брехт напоминает: во время кризиса всегда найдется тот, кто извлечет из него выгоду.

Пьеса очень серьезная. Но серьезность иногда — предпосылка для смеха. Здесь есть юмор — черный юмор. Горькая ирония, жестокий смех — по-другому к этой проблеме относиться невозможно. Животный инстинкт в нашем Артуре Уи в момент кризиса в стране обостряется. Уи должен бороться за свою жизнь, спасать свои деньги — и зверь в нем берет верх! Вот так появляются диктаторы — в моменты всеобщей слабости и растерянности, когда каждый спасает свою шкуру. Но самое интересное то, что диктаторы появляются потому, что общество позволяет им появляться!

Я вам признаюсь: я взялся за это не потому, что хочу кого-то разоблачить или в чем-то обвинить. Нет, наоборот! Я хочу сказать, что надежда все-таки есть. Если мы с вами говорим об этом, если мы способны анализировать власть и общество, в котором живем, значит, не все потеряно! а

Премьера! Спектакль «Карьера»
Украинский театр
14 и 15 ноября, 18:30